

УДК 94(4) 375/149
DOI 10.52452/19931778_2021_4_23

КОНЦЕПТ *DOMUS* В «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ НАРОДА АНГЛОВ» БЕДЫ ДОСТОЧТИМОГО И ЕЕ ПЕРЕВОДЕ НА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© 2021 г.

Ю.Е. Вершинина, О.Р. Жерновая

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

VershininaUE@gmail.com

Поступила в редакцию 15.01.2021

Прослеживается трансформация восприятия концепта *domus* в рамках древнеанглийского сообщества путем анализа его бытования в «Церковной истории народа англов» Беда Досточтимого, написанной в VIII в., и в ее переводе на древнеанглийский язык (конец IX – начало X в.). Уточняются смысловое наполнение этого понятия, представления о *доме*, его роли в жизни индивида и родственной группы, функции данного концепта в рассматриваемых произведениях. Особое внимание уделяется способам адаптации латинской терминологии для передачи этого концепта у англосаксов и влиянию «статусного» латинского текста на англосаксонскую языковую традицию.

Ключевые слова: родство, *domus*, семья, домочадцы, дом, Беда Досточтимый, древнеанглийский язык, раннее Средневековье.

Общеизвестно, что семья и семейные отношения лежат в основе организации большинства человеческих сообществ, как в исторический период, так на современном этапе. Не удивительно, что проблемы, связанные с уяснением сущности семьи, принципов ее организации и основных функций в различные периоды истории человечества, а также этапов и причин эволюции этого социального института, уже более 150 лет рассматриваются в рамках различных социальных наук. Удивление может вызвать тот факт, что для большей части этих проблем до сих пор не было найдено однозначного решения, не только в отношении обществ Древности, но и для Античной¹ и раннесредневековой Европы². Усугубляющийся же кризис институтов семьи и брака в современном западном обществе лишь придает дополнительную актуальность обозначенным выше вопросам, заставляя в поисках путей его преодоления обращаться в том числе к опыту предшествующих эпох.

Концепт *семьи* в раннесредневековых памятниках чаще всего обозначался словами *familia* и *domus*. Широко известно, что во многих европейских языках слово *семья* (*family, famille, familie, famiglia*) произошло от латинского *familia*. Не менее широко известен и тот факт, что античная *familia* имела мало общего (как по составу, так и по основным характеристикам [11, с. 155–156]) с социальной группой, которую в европейских языках обозначают дериваты этого латинского слова. На последнее обстоятельство часто указывают сторонники точки зрения о

том, что *семья* как самостоятельная социальная группа не существовала в раннесредневековых сообществах, отмечая, что «не было даже термина, который адекватно описывал бы данное явление» [10, с. 46], хотя существовало несколько слов, обозначающих, например, *род*.

Однако современные антропологи давно опровергли тезис Г. Моргана о существовании строгого соответствия между терминами родства и системой отношений между родственниками. Действительно, язык порой не в полной мере отражает существующие в обществе социальные институты и нормы родственных взаимоотношений. В то же время слова, обозначающие родство и родственные группы, соотносятся с реальными социальными практиками общества, даже если сама система родства находится в переходном состоянии (см., об этом, например, [12, р. 199]).

Одним из ярких примеров подобного несоответствия терминологии и социальной реальности как раз и может считаться отсутствие специального термина для обозначения нуклеарной семьи в период раннего Средневековья, хотя, как уже было отмечено выше, именно эта социальная группа на сегодняшний день признается преобладающей формой семейной организации в указанный период европейской истории. Действительно, латинские термины *familia* и *domus* не могли вполне адекватно передать концепт «супружеской семьи», для обозначения которого использовались. Однако поиск ответа на вопрос о сущности и этапах эволюции

этой родственной группы невозможен без детального изучения семантики латинского словоупотребления этих слов, прежде всего в нарративах раннесредневековых авторов, которые описывали общество в период становления средневековой цивилизации.

Настоящая работа посвящена анализу трансформации восприятия концепта *domus* в англосаксонском обществе. В качестве источников для анализа нами будут использованы «Церковная история народа англос» Беды Досточтимого³ (672/673 – 26 мая 735 гг.) и ее перевод на древнеанглийский язык. «Церковная история народа англос» в пяти книгах была написана в первой трети VIII в. и охватывает период от походов в Британию Юлия Цезаря (55 и 54 гг. до н.э.) до современной автору эпохи. К несомненным достоинствам «Истории» относятся не только латынь, близкая к античным канонам, и стройность и последовательность изложения, но и то, что значительная ее часть посвящена современным автору событиям и написана Бедой по устным преданиям и собственным наблюдениям. О статусности данного текста свидетельствуют его рукописи, дошедшие до нас. Их насчитывается более 160, что говорит о популярности этого сочинения в Средние века.

В промежутке между 890–930 гг. «Церковная история» Беды была переведена на древнеанглийский язык неизвестным переводчиком или переводчиками⁴. Как отмечает один из исследователей этого перевода А. Лемке, переводчик должен был превосходно владеть латынью и древнеанглийским языком, а также продемонстрировать глубокое понимание текста Беды и умение сделать реалии конца VII–VIII вв. понятными в условиях конца IX – начала IX вв. [16, р. 16, 34]. А. Лемке отмечает также, что древнеанглийский перевод «Церковной истории» высоко ценился в англосаксонской Англии [16, р. 89–90].

***

Прежде чем переходить к семантическому анализу слова *domus* и его древнеанглийских аналогов, необходимо уяснить, в каких значениях оно встречалось в античных текстах. В своей статье «“Familia, domus”, and the Roman Conception of the Family» Р. Саллер предпринял подробное изучение этого вопроса и выявил четыре основных значения, в которых слово *domus* использовалось в античной литературной традиции:

– группа домочадцев, подвластных одному *dominus* («the household including family and slaves», «the domain in which the dominus exercised his control»);

– коллектив родственников, в т.ч. предков («the broad kinship and ancestors and descendants»);

– жилище («the physical house»);

– наследие («patrimony») [17, р. 342].

Переходя к «Церковной истории народа англос», необходимо отметить, что в ней слово *domus* встречается достаточно часто – более 70 раз⁵. Однако там оно имеет всего два значения: группа домочадцев⁶ и жилище.

Рассматривая особенности *domus*'а как группы домочадцев, Р. Саллер отмечает, что в античных текстах слово *domus* обозначало коллектив людей, проживающих совместно, куда входили как жена и дети *dominus*, так и другие люди, в т.ч. рабы, проживающие под одной крышей. В то время как под *familia* чаще всего подразумевалась группа рабов, принадлежащих одному господину, из которой исключались свободные домочадцы [17, р. 343]. Анализ употребления слова *familia* в «Церковной истории» показал, что Беда, судя по всему, обозначал им три различные родственные группы, существовавшие в англосаксонском обществе. Однако их состав был прямо противоположен составу античной *familia*: в *familia* Беда включал жену, детей и других родственников *pater familia*, а вот вхождение в нее рабов и зависимых от главы семейства лиц остается под вопросом [18, с. 41]. Что касается использования слова *domus* для обозначения домочадцев, то Беда Досточтимый прибегает к нему крайне редко – лишь в трех случаях. Их анализ не позволяет нам дать однозначного ответа на вопрос о составе этой группы с точки зрения автора «Церковной истории».

Например, в случае с префектом города Линдоколина (современный Линкольн) Блеккой⁷, которого вместе с *domu sua* обратил в христианство св. Паулин Нортумбрийский, Беда не сообщает никаких подробностей о том, кто принял крещение вместе с *dominus* в это день: *Praedicabat autem Paulinus uerbum etiam prouinciae Lindissi, quae est prima ad meridianam Humber fluminis ripam, pertingens usque ad mare, praefectumque Lindocolinae ciuitatis, cui nomen erat Blaessa, primum cum domu sua conuertit ad Dominum* [21, р. 615]⁸. В то же время в «Церковной истории» содержится другой эпизод, связанный с совместным принятием крещения группой родственников: *in pignus promissionis implendae, eandem filiam suam Christo consecrandam Paulino episcopo adsignauit; quae baptizata est die sancto pentecostes prima de gente Nordanhymbrorum, cum XI aliis de familia eius...*⁹ [21, р. 605] (подробнее об этом эпизоде см. в [23, р. 52]).

По всей видимости, для Беды речь идет о двух разных группах. Сложно представить, что

к *familia* новорожденной принцессы Энфледы относились ее слуги или рабы или что они удостоились чести вместе с ней стать «первыми» христианами Нортумбрии. Это повредило бы престижу как самой принцессы, так и новой религии, которая вот-вот должна была стать государственной, а также могло осложнить отношения с Кентом, откуда была родом мать Энфледы и прибыл св. Паулин.

Префект же Блекка мог вполне мог принудить всех своих домочадцев (родственников и не родственников) принять вместе с ним крещение. Так, судя по всему, поступил принц Пэда, который хоть и был сыном короля Мерсии Пенды – яростного приверженца язычества – но *baptizatus est ergo a Finano episcopo cum omnibus, qui secum venerant, comitibus ac militibus, eorumque famulis uniuersis*¹⁰ [21, p. 646]. Беда сообщает о массовых крещениях среди англосаксов, в ходе которых христианами становились не только короли и знать, но и простолюдины (см., например, [21, p. 613, 681]). Таким образом, нельзя полностью исключать вероятность того, что в число членов *domus*'а элдормена Блекки автор «Церковной истории» включал и его слуг, и даже рабов, возможно, не всех, а только тех, кто проживал вместе с ним и/или пользовался особым доверием своего господина. Других примеров обращения *dominus*'а совместно с его *domus*'ом Беда Досточтимый не приводит, однако схожие эпизоды можно встретить в произведениях Григория Турского (см., например, [24, p. 146; 25, p. 92; 26, p. 379–380]) и их анализ также позволяет предположить включение широкого круга домочадцев в число новообращенных.

Однако с точки зрения одного из переводчиков (или переписчиков) «Церковной истории» на древнеанглийский язык (о рукописях древнеанглийского перевода «Церковной истории» и их изданиях см. в [27, p. 15–35; 16, p. 49–96]), речь в сюжетах об обращении элдормена Блекки и принцессы Энфледы шла об одной и той же группе: *Onð ða ærest to drihtnes geleafan gecyrde Lindcolene ceastre gerefan, ðæs nama þæs Blæcca, mid his hyrede* [28, p. 519]; *Onð ða ylcan his dohtor Criste to gehalgienne þam B[iscop]e to wedde gesealde þæt he þæt gehat gelaestan þolde. Seo þæs gefullad ðy halgan dæge æt Pentecosten ærest manna of Norþanhymbra ðeode, mid XI fæmnum [operum] of ðære cðene hyrede; heo wæs þelfte...* [28, p. 511].

Среди значений слова *hired* в древнеанглийском языке можно отметить ‘семья, жена и дети; семья, группа родственников, дом; домочадцы (дом) короля, двор’ [22, p. 544]. Таким образом, переводчики/переписчики, по всей видимо-

сти, не видели принципиальной разницы между *domus*'ом Блекки и *familia* Энфледы, возможно, потому, что в одном случае речь идет о королевской особе, а в другом – о представителе высшей англосаксонской знати, который среди всех представителей англосаксонского общества был максимально близок к принцессе по своему положению. Таким образом, с их точки зрения, вместе с Блеккой приняли христианство только его родственники. Однако ни о степени их родства, ни о месте их проживания что-либо установить не представляется возможным.

В то же время другой переписчик, по всей видимости, посчитал, что речь здесь шла все же о разных сообществах: *Onð þa ærest to Drihtnes geleafan gecerde Lindcylene ceastre gerefan, þæs noma wæs Blæcca, mid his heorode* [29, p. 144]; *Onð þa ilcan his dohtor to gehalgienne Criste þam biscope to wedde gesealde, þæt he þæt gehat gelaestan wolde. Seo wæs gefulwad þy halgan dæge æt Pentecosten ærest monna of Norðanhymbra þeode, mid endleofan fæmnan oðrum of þære cwene hyrede; heo wæs twelfta* [29, p. 124].

Слово *heorod*, которое он использует для *domus*'а Блекки имело значение ‘семья под опекой ее главы’ [22, p. 534]), что, хотя и кажется более уместным учитывая основные его значения и контекст употребления¹¹, не позволяет однозначно ответить на вопрос о составе этой группы (в частности, входили ли в нее лица, не являвшиеся родственниками элдормена, а служившие ему или зависимые от него).

В пользу возможного их присутствия может свидетельствовать тот факт, что домочадцев св. Августина, которых папа римский Григорий I в своем письме называет *familia*, в одном варианте древнеанглийского перевода также называют *heorod*: *una uidelicet episcopo et familiae propter hospitalitatem atque susceptionem, alia clero, tertia pauperibus, quarta ecclesiis reparandis*¹² [21, p. 573]; *an ærest biscope 7 his heorode for feorme 7 onfongnesse gæsta 7 cumena, oðer dæl Godes þeowum, þridda þearfum, seo feorða to edneowunge 7 to bóte Godes ciricum...* [29, p. 64].

Папа римский, вероятно, понимал *familia* в античном смысле этого слова, как группу рабов/слуг одного господина. Он прекрасно знал, что родственники не сопровождали св. Августина в Британию. Весьма вероятно, что и переводчик был прекрасно осведомлен об этом факте. Таким образом, *heorod*, по всей видимости, предполагал возможность вхождения в него лиц, не состоящих в непосредственных родственных отношениях с его главой, но проживающих с ним и служащих ему (по найму или в качестве рабов).

Возможно, членов *domus/heorod* могли связывать с его главой не только отношения вла-

сти-подчинения, но и определенная эмоциональная привязанность. Об этом может свидетельствовать сюжет о некоем *pater familia* из Инкуненинга в Нортумбрии: *Erat ergo pater familias in regione Nordanhymbrorum, quae uocatur Incuneningum, religiosam cum domu sua gerens uitam; qui infirmitate corporis tactus, et hac crescente per dies, ad extrema perductus, primo tempore noctis defunctus est; sed diluculo reuiuiscens, ac repente residens, omnes, qui corpori flentes adederant, timore immenso percussos in fugam conuertit; uxor tantum, quae amplius amabat, quamuis multum tremens et pauida, remansit... mox omnem, quam possederat, substantiam in tres diuisit portiones, e quibus unam coniugi, alteram filiis tradidit, tertiam sibi ipse retentans, statim pauperibus distribuit* [21, p. 724]¹³. Беда Досточтимый не сообщает никаких дополнительных деталей о социальном и/или имущественном положении этого человека. Нам известно лишь следующее: *он поделил все, чем владел, на три части: одну часть он отдал жене, другую сыновьям, а третью оставил себе, чтобы тут же раздать ее бедным* [20, с. 165]. Принадлежность его к числу знати маловероятна, поскольку Беда обычно уточняет статус своих знатных героев. Скорее всего, он был свободным общинником-кэрлом, возможно достаточно зажиточным. Поэтому мы можем предположить, что в хозяйстве нашего героя могли работать рабы и лэты (полусвободные) [30, с. 124]. Возможно, некоторые из них даже проживали вместе с ним и входили в число лиц, оплакивавших его преждевременную смерть.

Что касается переводчиков / переписчиков, то они передают *domus* в этом случае так же, как и в предыдущем: *Pæs sum hiþscipes fæder 7 hina ealdor in ðeodlande Norþanhymbra, ðet is gecyged on Cununingum; lifde he æfestlice his lif mid his hyrede* [28, p. 627]; *Uues sum hioscipes fæder 7 higina aldor in ðeodlonde Nordanhymbra, ðet is geceged In Cununingum; lifde he æfestlice his lif mid his heorde* [29, p. 422].

Таким образом, для них во всех рассмотренных выше сюжетах речь идет об одной и той же группе, которую один считает аналогом *familia* и предпочитает переводить ее как *hired*, а другой – отличным от нее сообществом *heorod*. Разница между ними состояла, по-видимому, в составе членов и месте их проживания: *hired* включал только родственников, которые подчинялись его главе, но не обязательно жили вместе; *heorod*, напротив, вероятно, предполагал совместное проживание и подчинение главе, включая при этом не только родственников, но и более широкий круг лиц (например, слуг, как из числа свободных, так и из числа полу-

свободных и рабов). Первая группа основывалась на отношениях власти-подчинения между ее членами и главой, вторая могла предполагать и эмоциональные связи между ними.

В пользу этого могут свидетельствовать другие сюжеты, связанные с поиском главой семейства духовного наставничества для его членов. Так, домочадцы суб-короля Дейры Эдильвальда, которых священник Кэлин учил... *Слову и таинствам веры* [20, с. 97], называются *Бедой familia*, а переводчиками/переписчиками единодушно именуется *hiwan* – «домочадцы; монахи одного монастыря; семья» [22, p. 538]. К сожалению, нам мало известно о семье этого короля. Вероятно, из числа родственников вместе с ним могли проживать его мать, жена и дети. Однако тот факт, что переводчики/переписчики используют именно *hiwan*, может говорить о том, что в этом случае духовное наставление получали не только родственники короля, но и достаточно широкий круг лиц, проживавших при его дворе. Интересно отметить, что следующий суб-король Дейры – двоюродный брат Эдильвальда Альдфрид – также озаботился поиском священника для *eum sibi suisque* [21, p. 661]. Переводчики/переписчики здесь также единодушно сообщают, что священнослужитель требовался для *hiwan* [28, p. 560; 29, p. 244] короля, а не для его *hired* или *heorod*. Наконец, когда св. Эдильфрида – жена короля Нортумбрии Эгфрида, брата Альдфрида – умерла в своем монастыре *in medio suorum* [21, p. 689], последние в древнеанглийском переводе также называются *hiwan* [28, p. 560; 29, p. 318]. Вероятно, в момент смерти вместе с ней в монастыре проживала ее сестра Сексбурга [21, p. 689–690], однако большая часть монахов и монахинь вряд ли входила в число ее родственников.

К слову *hiwan* переводчики прибегают и в качестве аналога *domus* в сюжете о больной племяннице хозяина гостиницы: *ad hospitium, quo proposuerat, accessit; quo dum adueniret, inuenit puellam ibi neptem patris familias longo paralysis morbo grauatum; et cum familiares domus illius de acerba puellae infirmitate ipso praesente quererentur, coepit dicere ille de loco, ubi caballus suus esset curatus* [21, p. 633]¹⁴; *Pa he þa com to ðam men ðe he secan þolde, ða gemette he ðær sume fæmnan; seo pæs nift ðæs hina ealdres ðe he sohte; 7 heo pæs mid langre adle laman legeres spibe gehefigod. Pa ongunnon ða hiþan beforan him seofian be ðære grimman untrymnyse ðære fæmnan, ða ongon he secgan be ðære stoþe, ðære his hors gehæled pæs* [28, p. 534]; *Pa he ða cwom to þæt men þe he secan wolde, þa gemette he þær fæmnan; wæs nift pæs higna aldres þe he sohte; wæs mid longre adle legeres swiðe gehefigod. Pa*

ongunnon þa higan beforan him seofian be þære grimman untrymnesse þære fæmnan, þa ongon he secgan be þære stowe, þære his hors gehæled wæs [29, p. 178, 180].

Хотя ситуация в целом напоминает случай с жителем Инкуненинга, в данном отрывке Беда уточняет, что девушку оплакивали *familiares domus*. Слово *familiares* в классической латыни обозначало друзей, домочадцев в целом, а также отдельно группу слуг и рабов [31, p. 675]¹⁵. Представляется маловероятным, что о судьбе племянницы хозяина заботились (а впоследствии и организовывали ее лечение) исключительно друзья или слуги и рабы. С другой стороны, возможно, Беда хотел отделить домочадцев, для которых эта гостиница была домом, от ее же постояльцев. При этом среди домочадцев, переживавших за девушку, вполне могли оказаться и некоторые слуги, как в случае с жителем Инкуненинга.

Причина, по которой переводчики могли предпочесть использовать здесь *hiwan* вместо *heorod* или *hired*, могла заключаться в том, что они не совсем поняли, о чем идет речь в тексте, и приняли гостиницу (*hospitium*) за дом знатного человека, в котором проживало множество домочадцев. Анализируя приведенные выше примеры, можно предположить, что под *hiwan/higan* имелась в виду группа, куда входили не только члены семьи ее главы, но и более дальние родственники, друзья и приближенные знатных особ, а также их подчиненные, занимавшие какие-либо официальные должности (например, управители дома), или, если речь шла о монастыре, монахи и обслуживающий персонал, во главе которых стоит аббат/аббатиса¹⁶.

Все это может свидетельствовать в пользу того, что некоторые слуги и рабы, проживавшие совместно с хозяевами, могли включаться Бедой в число членов *domus*'а. Вероятно, подобно римскому *domus*, группа домочадцев, обозначаемая Бедой этим словом, была шире *familia*, включая в себя, кроме членов семьи еще и других лиц, проживавших совместно с ними или подчинявшихся ее главе. Важность последнего аспекта, в частности, подтверждает тот факт, что при указании на социальную группу *domus* передается словами, связанными с духовным руководством и наставлением со стороны его главы. Так, все три слова – *hired*, *heord* и *hiwan* – используются переводчиком для обозначения группы верующих, под руководством одного пастыря (епископа) (см., например, [29, p. 106, 114, 150, 230, 244]), монахов и монахинь под руководством аббатисы (см., например, [29, p. 244, 318, 338]).

Вместе с тем незначительное количество случаев использования *domus*'а для указания на домочадцев в «Церковной истории» Беда Достопочтимого серьезно ограничивает наши возможности анализа его восприятия автором и не позволяет сделать каких-либо однозначных выводов.

Кроме того, с определенной долей уверенности можно говорить о том, что ни *familia*, ни *domus* в их античном значении не соответствовали в полной мере группам, существовавшим в англосаксонском обществе. На это указывают как относительная редкость их употребления (особенно слова *domus*), так и тот факт, что в древнеанглийской версии «Церковной истории» используются одни и те же слова для перевода обоих этих терминов. Складывается впечатление, что в условиях отсутствия точного аналога латинского слова переводчик подбирал подходящий по смыслу вариант, исходя из анализа контекста и собственного понимания того, о каком сообществе – *hired*, *heord* и *hiwan* – идет речь в каждом конкретном случае.

В то же время необходимо отметить, что из трех упомянутых групп англосаксонского общества – *hired*, *heord* и *hiwan* – ближе всего по своему составу к нуклеарной семье, судя по нашим источникам, была *heord*, которая, по всей видимости, предполагала не только совместное проживание ее членов, но и эмоциональную привязанность между ними. Однако для подтверждения и уточнения наших выводов требуется расширение круга источников для сравнительного анализа.

***

Основным значением слова *domus* в «Церковной истории народа англос» является 'здание' (см., например, [21, p. 572, 641, 658, 706]). Здание чаще всего было жилищем, жилым помещением, в т.ч. отдельным строением на территории монастыря (например, dormitorio [21, p. 677, 697–698], лечебница [21, p. 660, 676], странноприимный дом [21, p. 658]) или на территории поселений (например, *domus conuuiii* [21, p. 698]). В силу очевидных причин в «Церковной истории» практически не содержится описаний *domus*, принадлежащего знатному лицу, который выступал бы, подобно домам знатных римлян, символом статуса, славы и чести их семей [17, p. 350–351]¹⁷. *Domus* в качестве жилища изображается Бедой, прежде всего, как пространство, в котором протекала частная жизнь семьи (еда, сон и т.д.) и которое лишь иногда становилось местом празднеств [21, p. 633] и визитов именитых гостей [21, p. 715]. В то же время в редких случаях Беда называет церкви *Domus Dei*¹⁸. В целом, можно отметить, что в «Церковной истории» *domus* чаще обозна-

чает светские жилые постройки [21, p. 589, 612, 633, 635, 648–649, 668, 715, 729, 742–751], чем здания, так или иначе связанные с религиозной деятельностью [21, p. 572, 573, 594, 641, 658, 660, 676–677, 697, 706, 734, 741].

В древнеанглийской версии «Церковной истории» в тех случаях, когда *domus* обозначает здание, для его перевода чаще всего используется слово *hus*, имеющее значение «жилище, семья» [22, p. 568]. Необходимо отметить, что ряд сюжетов, содержащих упоминание *domus* в этом значении, были опущены при переводе, или исходный текст был переработан таким образом, что это слово было исключено из него [21, p. 567, 572, 589, 641, 662, 734, 742–751]. В то же время переводчик в некоторых случаях добавляет его там, где оно отсутствует в латинском тексте, или использует его для передачи других типов построек и помещений: *tugurium* [21, p. 556], *casula* [21, p. 630–631], *casa* [21, p. 699, 702], *domuncula* [21, p. 702], *cubiculo* [21, p. 715]. Вероятно, это было сделано с целью упростить для читателей восприятие текста. Однако обращает на себя внимание тот факт, что *hus* мог обозначать не только отдельно стоящую постройку, но и комнату в здании, тогда как *domus* у Беда в таком значении не встречается.

***

Когда Беда Досточтимый использует слово *domus*, часто сложно определить, имеет ли он в виду жилище человека, его домочадцев / членов его религиозного сообщества или все это вместе взятое (ср. с [17, p. 348–349]): *Quibus mox legio destinatur armata, quae, ubi insulam aduecta, et congressa est cum hostibus, magnam eorum multitudinem sternens, ceteros sociorum finibus expulit; eosque interim a dirissima depressione liberatos, hortata est instruere inter duo maria trans insulam murum, qui arcendis hostibus posset esse praesidio; sicque domum cum triumpho magno reuersa est*¹⁹ [21, p. 560]; *Quod ubi domi nuntiatum est, simul et insulae fertilitas, ac segnitia Bretonum; mittitur confestim illo classis prolixior, armatorum ferens manum fortiolem, quae praemissae adiuncta cohorti inuincibilem fecit exercitum*²⁰ [21, p. 563]; *Qui cum iussis pontificalibus obtemperantes memoratum opus adgredi coepissent, iamque aliquantulum itineris confecissent, percussi timore inertii, redire domum potius, quam barbaram, feram, incredulamque gentem, cuius ne linguam quidem nossent, adire cogitabant, et hoc esse tutius communi consilio decernebant*²¹ [21, p. 570]; *Qui cum domum redisset, curauit suos, qui erant in Hii, quiue eidem erant subditi monasterio, ad eum, quem cognouerat, quemque ipse toto ex corde susceperat, ueritatis callem perducere, nec ualuit*²² [21, p. 732].

В таких случаях *domus* олицетворял собой особое пространство – безопасное и удобное для человека в физическом и психологическом плане, где он был окружен близкими ему людьми, где находилось его имущество, где он всегда мог рассчитывать на помощь, поддержку и совет. Именно здесь протекала большая часть его жизнь. *Domus* в этом смысле в подавляющем большинстве случаев фигурирует в сообщениях с мотивом возвращения домой, возвращения на круги своя, избавления от опасности: *Nec mora, Augustinum, quem eis episcopum ordinandum, si ab Anglis susciperentur, disposuerat, domum remittunt, qui a beato Gregorio humili supplicatu obtineret, ne tam periculosam, tam laboriosam, tam incertam peregrinationem adire deberent*²³ [21, p. 570]; *Et quidem pater eius Reduald iamdudum in Cantia sacramentis Christianae fidei inbutus est, sed frustra; nam rediens domum ab uxore sua et quibusdam peruersis doctoribus seductus est, atque a sinceritate fidei deprauatus habuit posteriora peiora prioribus*²⁴ [21, p. 570].

Автор древнеанглийского перевода в большинстве подобных случаев для передачи концепта *domus* использует слов *ham*, имеющее значение ‘заселенное место, район, округа’, ‘место, где можно отдохнуть, найти укрытие, получить необходимое’, ‘Родина, родная страна’ [22, p. 504]. Некоторые сюжеты, в которых *domus* фигурирует в этом значении, были исключены из перевода [21, p. 560, 570, 658–659, 732]. Однако необходимо отметить, что переводчик использует слово *ham* в тексте «Церковной истории» почти в два раза чаще, чем Беда упоминает *domus*²⁵.

Обращает на себя внимание, что словом *ham* он обозначает Родину (см., например, [28, p. 124, 152, 248, 332]), а также епископские кафедры (см., например, [29, p. 116, 278]) и монастыри (см., например, [29, p. 144, 156, 184, 186, 274, 352]). Это может говорить о том, что переводчик был клириком, вероятнее всего – монахом. Также это является свидетельством в пользу значительной роли концепта *дом* в картине мира англосаксов и его комплексном восприятии как единства родственных и социальных связей с физическим пространством. Вероятно, это стало одной из причин, по которой *domus*, в отличие от *familia*, не закрепился в качестве обозначения для одной из родственных групп в английском языке.

В древнеанглийской версии «Церковной истории», таким образом, можно проследить существующее до сих пор в английском языке различие между существительными *house* и *home*. Особенно отчетливо оно заметно в сюже-

те о поэте-монахе Кэдмоне: *Unde nonnumquam in conuiuio, cum esset laetitiae causa decretum, ut omnes per ordinem cantare deberent, ille, ubi adpropinquare sibi citharam cernebat, surgebat a media caena, et egressus ad suam domum repedabat*²⁶ [21, p. 698]; *Ond he forþon oft in gebeorscipe, þonne þær wæs blisse intinga gedemed, þæt heo ealle scalde þurh endebyrdnesse be hearpan singan, þonne he geseah þa hearpan him nealecan, þonne aras he for forscome from þæm symble 7 ham eode to his huse*²⁷ [29, p. 342].

Таким образом, Кэдмон шел в свое жилище (*huse*), чтобы оказаться в безопасном пространстве дома (*ham*).

Кроме того, на наш взгляд, интерес представляют следующие случаи упоминания *domus* знати и королей. Рассказывая о попытке короля Дейры Освина избежать сражения с королем Бернииции Освиу, Беда сообщает, что *diuertitque ipse cum uno tantum milite sibi fidissimo, nomine Tondheri, celandus in domum comitis Hunualdi, quem etiam ipsum sibi amicissimum autumabat*²⁸ [21, p. 638]. Переводчик передает эту фразу как *þa gecerde he mid ane his þegne, þe he him getreowestne tealde, þæs noma wæs Tondhere, to Hunwaldes ham his gesiðes, þæt he þær wolde degol beon, þone he him ær þone holdestan gelefde* [29, p. 194]. Это может свидетельствовать о том, что представления о безопасности были связаны у англосаксов именно с понятием *ham*, а не с понятием *hus*. Вероятно, для них она заключалась не столько в возможности найти физическое укрытие в доме, сколько в верности и надежности людей, проживающих в нем.

В сюжете об убийстве короля Эссекса Сигберта II Доброго Беда сообщает, что король продолжил общаться с одним из своих родственников, которого епископ Кедд отлучил от церкви за незаконное сожительство: *quod cum episcopus prohibere et corrigere non posset, excommunicauit eum atque omnibus, qui se audire uellent, praecepit, ne domum eius intrarent, neque de cibus illius acciperent*²⁹ [21, p. 648]. В переводе «Церковной истории» эта фраза была передана как *geladode se gesið hine to his ham, 7 he hine gesohte 7 in his hus eode, 7 his swæsendo þegde* [29, p. 228], то есть, с точки зрения переводчика, недостаточно было просто не вступать в физическое пространство *hus* согрешившего комита, важно было не иметь дел с его *ham*.

Сообщая об организации хозяйства англосаксонской королевы, Беда упоминает его управителя: *Uenerat enim cum regina Aedilthyryde de prouincia Orientalium Anglorum, eratque primus ministrorum, et princeps domus eius*³⁰ [21, p. 668], чей род занятий переводчик передает как *ond*

he wæs hire þegna 7 huses 7 hire geferscipes ofer all aldormon [29, p. 262, 264]. Однако, когда в «Церковной истории» упоминается майордом из Франкии (*retenti sunt ab eo, quousque Ebrinus maior domus regiae copiam pergendi, quoquo uellent, tribuit eis*³¹ [21, p. 666]), о доме уже ничего не говорится: *hæfde heo mid micelre are mid him, oðþæt Ebrinus se ealdormon him spede 7 læfnese sealde to ferenne, swa hwider swa heo woldon* [29, p. 256]. Таким образом, когда речь заходит о фактическом управлении *домом* королевы, что, несомненно, включало и руководство ее слугами, хозяйством, обеспечение ее комфорта и т.д.³², переводчик воспринимает его как *hus*. В то же время он не упоминает ни *hus*, ни *ham* в связи с майордомом Эброином, понимая, что его должность никак не связана ни с одним из них.

***

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что *domus* для обозначения группы домоладцев используется в «Церковной истории народа англос» крайне редко – всего 3 раза, при том, что термин *familia* в схожем значении фигурирует 9 раз [18, с. 38]. *Domus* всегда упоминается в связи с его главой (в качестве которого выступали представители различных слоев общества, однако все они были свободными и состоятельными людьми) и связывается с ним притяжательным или указательным местоимениями. Ситуации, в которых Беда прибегает к этому слову, не позволяют однозначно установить состав членов *domus*, но дают возможность предположить, что, в отличие от *familia*, в него автор «Церковной истории» включал и не только близких и не очень родственников, но и слуг, а возможно, и зависимых и даже рабов *dominus*'а из числа особенно доверенных лиц, проживавших вместе с господином. Редкость упоминания слова в этом значении позволяет поставить вопрос о том, насколько распространены были подобные сообщества среди англосаксов. На возможную «искусственность» подобной группы указывает и то, что переводчик на древнеанглийский язык использовал для передачи этого концепта те же слова, которыми он переводил слово *familia*. Таким образом, как *domus*, так и *familia* адаптируются Бедой для описания групп, которые существовали в англосаксонском обществе, хотя и имели иные принципы организации, по сравнению с античными *domus* и *familia*. В частности, если для античного *domus*'а было характерно совместное проживание его членов, то для групп, которые за этим латинским словом разглядел древнеанглийский переводчик, это не всегда было обязательно.

Гораздо активнее Беда Досточтимый использует *domus* для обозначения места жительства человека, представлявшегося в единстве физического пространства (строения, где проживал человек, места нахождения его имущества) и связанного с ним ощущения безопасности, комфорта и единства с проживающими там людьми. В картине мира англосаксов существовало четкое разделение физического пространства дома и его психологического наполнения, выражавшееся словами *hus* и *ham*. Это оказало активное влияние и на восприятие латинского текста. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что переводчик вполне свободно использует слова *hus* и *ham* для передачи ряда сюжетов «Церковной истории», в которых в ее латинской версии слово *domus* отсутствует.

Примечания

1. Например, до 1980-х гг. господствовало мнение, что римская семья была расширенной и патриархальной с четким разделением ролей между родственниками. Подобные представления о ней сложились в связи с тем, что, с одной стороны, для ее изучения привлекались преимущественно правовые источники, а с другой – семья не рассматривалась в качестве самостоятельного предмета исследования. Одним из первых данную точку зрения поставил под сомнение Дж. Крук [1], а решительной критике она подверглась в начале 1990-х гг. в работах Р. Саллер и Б. Шо (см., например, [2]). Их точку зрения разделяет большинство современных англоязычных исследователей. В то же время доводы Саллер и Шо не убедили М. Беттини, который продолжает настаивать на расширенном характере римской семьи (см., напр., [3]) и имеет ряд сторонников [4].

2. Долгое время считалось, что у древних германцев, как до основания ими королевств на территориях бывших римских провинций, так и продолжительное время после, основным субъектом родственных отношений был род. Семья же в современном нам понимании явилась результатом эволюции рода (см. краткий обзор [5, р. 11–32]). Пересмотр этой точки зрения также начался в 1980-х гг., когда все больше исследователей стало отмечать, что количественный и сюжетный анализ различных источников (за исключением, пожалуй, правовых) показывает, что уже в период раннего Средневековья человек в основном взаимодействовал с родственниками не далее третьего колена (см., например, [6–9]). Хотя есть и те, кто продолжает считать, что в «каролингскую эпоху еще не сформировалось представление о малой семье, состоящей из родителей и детей, как о самостоятельной социальной и институциональной ячейке» [10, с. 46].

3. В русскоязычной историографической и литературоведческой традиции до недавнего времени господствовал перевод латинского *Venerabilis* как «Достопочтенный». Однако мы согласны с аргументами М.С. Петровой о необходимости передачи это-

го когномена как «Досточтимый» (см., например, [13, с. 388–389]).

4. Длительное время господствовала точка зрения, что перевод «Церковной истории народа англо» был частью «переводческой программы» короля Уэссекса Альфреда Великого (подробнее о ней см., например, [14, р. 67–103; 15, р. 3–28]). Однако в настоящее время вопрос о причинах и времени перевода «Церковной истории» на древнеанглийский язык является дискуссионным [16, р. 89]. Что касается переводчика, то он, вероятнее всего, был священнослужителем [16, р. 22]. О значении перевода «Церковной истории» на древнеанглийский язык см. в [16, р. 36–37].

5. Термин *familia* в этом же произведении используется почти в 3.5 раза реже – 26 раз [18, с. 38].

6. Беда Досточтимый не использует *domus* в значении «группа ныне живущих и умерших родственников, род». В этом смысле он предпочитает использовать термин *genus* (см. об этом [19, с. 16]).

7. В.В. Эрлихман предполагает, что под префектом Беда подразумевает элдормена (наместника) города, которого король назначил из местной знати [20, с. 264].

8. *Паулин проповедовал Слово также в провинции Линдсей, что находится недалеко от моря на южном берегу реки Хумбер. Первым он обратил к Господу префекта города Линдоколин по имени Блекка вместе с его семейством* [20, с. 67].

9. *...в подтверждение этих слов он позволил епископу Паулину окрестить свою новорожденную дочь. Ее крестили в день Святой Пятидесятницы, первой из всего народа нортумбрийцев, и вместе с ней крестились одиннадцать ее родичей* [20, с. 60].

10. *...был крещен епископом Финаном вместе со всеми комитами и воинами, которые были с ним, и с их слугами* [20, с. 94].

11. Слово *heord* в древнеанглийском языке также имело значение «группа домашних животных одного вида под контролем одного или нескольких человек» [22, р. 534].

12. *...одна епископу и дому его для дел милосердия, другая клиру, третья беднякам и четвертая на обновление церквей* [20, с. 31].

13. *Это был отец семейства, живший со своими родными благочестивой жизнью в области Нортумбриши, называемой Инкуненинг. Он был сражен телесным недугом, который день ото дня усиливался, пока он не достиг предела и не умер в первых часах ночи. Однако с рассветом он вновь возвратился к жизни и внезапно сел, так что все, кто сидели вокруг и оплакивали его, были безмерно напуганы и бежали, кроме его жены, которая весьма любила его и потому осталась, хоть и дрожала от страха... Потом он поделил все, чем владел, на три части: одну часть он отдал жене, другую сыновьям, а третью оставил себе, чтобы тут же раздать ее бедным* [20, с. 164–165].

14. *...добрался до постоялого двора, где собирался переночевать. Там он застал девушку, дочь хозяина, которая давно уже страдала от паралича. Услышав, как родные девушки оплакивают ее несчастную участь, он рассказал им о месте, где излечился его конь* [20, с. 83].

15. Слово *familiaris* Беда в «Церковной истории» использует достаточно редко и преимущественно в

форме прилагательного. Однако анализ его употребления Григорием Турским показывает, что последний обозначал им широкий круг лиц, куда входили члены ближнего круга высокопоставленных особ (часто сами занимавшие высокое социальное положение), друзья и даже доверенные слуги. Основным критерием для вхождения в круг *familiars*, с точки зрения турецкого епископа, были не социальный статус, а доверие, близость и общие интересы, связывающие индивидов друг с другом [32, p. 30]. Таким образом, участь дочери хозяина гостиницы могли оплакивать как ее кровные родственники, так и те члены *domus*'а ее отца (свободные и полусвободные слуги и даже рабы), с которыми ее связывали близкие отношения, и даже ее друзья.

16. О значении *híwan* в переводе «Церковной истории» на древнеанглийский язык см. также [18, с. 41].

17. Исключением можно считать речь одного из советников короля Эдвина: *Talis, 'inquiens, 'mihi uidetur, rex, uita hominum praesens in terris, ad comparationem eius, quod nobis incertum est, temporis, quale cum te residente ad caenam cum ducibus ac ministris tuis tempore brumali, accenso quidem foco in medio, et calido effecto caenaculo, furentibus autem foris per omnia turbinibus hiemalium pluuiarum uel niuium, adueniens unus passeium domum citissime peruolauerit; qui cum per unum ostium ingrediens, mox per aliud exierit* [21, p. 612]; *Представь, что в зимнюю пору ты сидишь и пируешь со своими приближенными и советниками; посреди зала в очаге горит огонь, согревая тебя, а снаружи бушуют зимний ветер и вьюга. И вот через зал пролетает воробей, влетая в одну дверь и вылетая в другую* [20, с. 64].

18. Самостоятельно Беда использует *domus* для указания на церковь лишь два раза. Так, описывая, как епископ Акка Хагустальденский украшал свою церковь, он сообщает: *nec non et uasa sancta, et luminaria, aliaque huiusmodi, quae ad ornatum domus Dei pertinent, studiosissime parauit* [21, p. 741] (*Еще он заботливо приобретает для украшения дома Божьего священные сосуды, светильники и тому подобные вещи* [20, с. 179]). Второй раз он делает это, рассказывая о церкви в одном из королевских поместий [21, p. 641]. Однако в приведенных выше примерах употребление *domus* для обозначения церкви можно рассматривать в качестве попытки избежать тавтологии. В остальных случаях мы имеем дело с цитатами из различных источников (см., например, [21, p. 573, 594, 734]).

19. *К ним быстро отправили хорошо вооруженный легион, который достиг острова и обрушился на врагов, большое число их перебив, а прочих изгнав с земель союзников. Освободив бриттов от непосредственной угрозы, римляне наказали им построить стену через остров между двумя морями для защиты от врагов, и легион вернулся домой с великим триумфом* [20, с. 18–19].

20. *Известия об этом вместе со слухами о плодородии острова и о слабости бриттов достигли их родины, и вскоре оттуда отплыл много больший флот со множеством воинов, которые соединились с теми, кто уже был на острове, в непобедимую армию* [20, с. 21].

21. *Подчинившись велению папы, они отправились в путь и уже отошли на некоторое расстояние, когда их вдруг охватил ужас. Им захотелось вернуться до-*

мой вместо того, чтобы идти к варварскому, свирепому и недоверчивому народу, говорившему на непонятном для них языке [20, с. 27].

22. *По возвращении домой он решил привести своих людей на Ии и в других обителях, подчиненных этому монастырю, на путь истины, которую он сам узнал и принял всем сердцем; но он не смог этого сделать* [20, с. 172].

23. *Думая о собственной безопасности, они отправили назад Августина, которого предполагалось посвятить в епископы в случае, если англос их примут. Августин слезно умолял блаженного Григория позволить им отменить столь опасное, трудное и ненадежное путешествие* [20, с. 27].

24. *Его отец Редвальд давно уже был посвящен в тайны христианского учения в Кенте, но по возвращении домой он отпал от веры, соблазненный женой и дурными советниками, и последнее стало для него хуже первого* [20, с. 66].

25. Всего в латинском тексте «Церковной истории» *domus* в этом значении встречается более 25 раз, из них 5 пропущены при переводе на древнеанглийский язык, сам же переводчик дополнительно использует *ham* более 20 раз [29, p. 8, 22, 46, 116, 124, 144, 152, 156, 180, 184, 186, 222, 248, 274, 278, 332, 352, 404].

26. *Когда на пирах, где для увеселения часто пели песни по очереди, ему протягивали арфу, он в смущении вставал посреди пира и шел домой* [20, с. 141].

27. *And as he was often at a beer drinking, when it was arranged, to promote mirth, that they should all in turn sing to the harp, whenever he saw the harp come near him, he arose out of shame from the feast and went home to his house* [29, с. 343].

28. *С одним лишь верным воином по имени Тондхер он укрылся в доме комита Хунвольда, которого считал своим другом* [20, с. 87].

29. *Тогда он отлучил его и приказал всем, кто его слушался, не входить в дом этого человека и не принимать от него пищу* [20, с. 96].

30. *Он прибыл из королевства восточных англос с королевой Эдильфридой, будучи ее первым приближенным и управителем ее дома* [20, с. 115].

31. *Там они задержались, пока майордом королевства Эбрин не позволил им отбыть к месту назначения* [20, с. 112].

32. Подробнее об организации домохозяйства англосаксонского короля см. в [33, p. 50–51].

Список литературы

1. Law and Life of Rome. L.: Thames & Hudson, 1967. 349 p.
2. Saller R.P., Shaw B.D. Tombstones and Roman Family Relations in the Principate: Civilians, Soldiers and Slaves // Journal of Roman Studies. 1984. Vol. 74. P. 124–156.
3. Bettini M. Anthropology and Roman Culture. Kinship, Time, Images of the Soul / Transl. by J. Van Sickle. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. 334 p.
4. Pudsey A., Vuolanto V. Being a Niece or Nephew in an Ancient City. Children's Social Environment in Roman Oxyrhynchos // Children and Everyday Life in the Roman and Late Antique World. L., N.Y.: Routledge, 2017. P. 79–96.

5. Murray A.C. *Germanic Kinship Structure: Studies in Law and Society in Antiquity and the Early Middle Ages*. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1983. 256 p.
6. Guichard P. L'Europe barbare. Fondements romains de la conception de la famille dans le haut Moyen Âge // *Histoire de la famille*. Т. 1 / Ed. par A. Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. P. 277–292.
7. Toubert P. Le moment carolingien (VIIIe – Xe siècle) // *Histoire de la famille*. Т. 1 / Ed. par A. Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. P. 333–359.
8. Бессмертный Ю.Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в. // *Средние века*. 1960. Вып. 43. С. 32–52.
9. Блонин В.А. К проблеме типологии крестьянской семьи во франкской деревне в IX в. // *Средние века*. 1988. Вып. 51. С. 222–237.
10. Сидоров А.И. В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов, VIII–X века. СПб.: Наука, 2018. 223 с.
11. Габдрахманов П.Ш. Представления о семье в раннесредневековую эпоху: понятие familia/domus и его эволюция в VI–XI вв. // *Европейская педагогика от античности до Нового времени. Исследования и материалы: сборник научных трудов* / Под ред. В.Г. Безрогова, Л.В. Мошковой. Ч. I. М.: Изд. ИТПиММО РАО, 1993. С. 155–177.
12. Ghasarian C. Introduction à l'étude de la parenté. P.: Éditions du Seuil, 1996. 276 p.
13. Петрова М.С. Беда Досточтимый – учёный, философ, богослов // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 37. С. 380–390.
14. Whitelock D. *The Prose of Alfred's Reign // Continuations and Beginnings: Studies in Old English Literature* / Ed. by E.G. Stanley. L.: Nelson, 1966. P. 67–103.
15. Bately J. *The Literary Prose of King Alfred's Reign: Translation or Transformation?* // *Basic Readings in Old English Prose* / Ed. by P.E. Szarmach. L., N.Y.: Psychology Press, 2000. P. 3–28.
16. Lemke A. *The Old English Translation of Bede's Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum in its Historical and Cultural Context*. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2015. 411 s.
17. Saller R.P. «Familia, Domus», and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. № 4. P. 336–355.
18. Вершинина Ю.Е. Концепт familia в «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного и ее переводе на древнеанглийский язык // *Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто*. Вып. XXXII. Сравнительные исследования социокультурных практик / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2020. С. 37–41.
19. Вершинина Ю.Е. Родственные связи англосаксонской знати в отражении «Церковной истории» Беды Достопочтенного (к постановке проблемы) // *Наш «Анабасис»: Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов*. Вып. 8–9. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. С. 16–19.
20. Беда Достопочтенный. *Церковная история народа англос* / Пер. с лат. В.В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.
21. Bede. *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum // The Complete Works of Bede*. Hastings: Delphi Classics, 2015. P. 547–761.
22. Toller T.N., Bosworth J. *An Anglo-Saxon dictionary: based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth*. Supplement. Oxford: Clarendon Press, 1921. 768 p.
23. Lynch J.H. *Christianizing Kinship: Ritual Sponsorship in Anglo-Saxon England*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1998. 272 p.
24. Gregorii Episcopi Turonensis De virtutibus Sancti Martini Episcopi // *Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum*. Т. 1.2 / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. P. 134–211.
25. Gregorii Episcopi Turonensis Liber in Gloria Martyrum // *Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum*. Т. 1.2 / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. P. 34–111.
26. Gregorii Episcopi Turonensis Liber de miraculis beati Andreae apostoli // *Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum*. Т. 1.2 / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. P. 376–396.
27. Rowley Sh. M. *The Old English Version of Bede's Historia Ecclesiastica*. Cambridge: Brewer, 2011. 257 p.
28. *The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People* / Ed. by J. Smith. Cantabrigiae, 1722. 866 p.
29. Bede. *The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Vol. 1–2 / Ed. by T. Miller. L.: Horace Hart, 1890. 490 p.
30. Глебов А.Г. *Англия в раннее Средневековье*. СПб.: Евразия, 2007. 288 с.
31. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1968. 2126 p.
32. Вершинина Ю.Е. Familia в произведениях Григория Турского: семантические особенности латинского словоупотребления при описании родственных коллективов // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2020. № 3. С. 27–34.
33. Williams A. *Kingship and Government in Pre-Conquest England C. 500–1066*. L.: Macmillan, 1999. 270 p.

**THE CONCEPT OF *DOMUS* IN VENERABLE BEDE'S
HISTORIA ECCLESIASTICA GENTIS ANGLORUM AND ITS OLD ENGLISH TRANSLATION:
SEMANTIC INFLATION AND FUNCTIONAL FEATURES**

Yu.E. Vershinina, O.R. Zhernovaya

In the present paper we trace the transformation of perception of the *domus* concept in the Anglo-Saxon community by analyzing its existence in Venerable Bede's *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*, written in the VIIIth century, and in its translation into Old English (late IXth – early Xth centuries). Comparative study of the notion of *domus* specifies its semantic inflation, ideas of *domus*, its role in the life of an individual and a kin group and its functions. Special attention is paid to the modes of Latin terminology adaptation in order to convey this concept in Old English, and the influence of the authoritative Latin text on the Old English linguistic tradition.

Keywords: kinship, *domus*, family, household, house, home, Venerable Bede, Old English, Early Middle Ages.

References

1. Law and Life of Rome. L.: Thames & Hudson, 1967. 349 p.
2. Saller R.P., Shaw B.D. Tombstones and Roman Family Relations in the Principate: Civilians, Soldiers and Slaves // *Journal of Roman Studies*. 1984. Vol. 74. P. 124–156.
3. Bettini M. Anthropology and Roman Culture. Kinship, Time, Images of the Soul / Transl. by J. Van Sickle. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. 334 p.
4. Pudsey A., Vuolanto V. Being a Niece or Nephew in an Ancient City. Children's Social Environment in Roman Oxyrhynchus // *Children and Everyday Life in the Roman and Late Antique World*. L., N.Y.: Routledge, 2017. P. 79–96.
5. Murray A.C. Germanic Kinship Structure: Studies in Law and Society in Antiquity and the Early Middle Ages. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1983. 256 p.
6. Guichard P. L'Europe barbare. Fondements ro-mains de la conception de la famille dans le haut Moyen Âge // *Histoire de la famille* / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 277–292.
7. Toubert P. Le moment carolingien (VIIIe-Xe siècle) // *Histoire de la famille* / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 333–359.
8. Bessmertnyj Yu.L. The structure of a peasant family in a Frankish village IX v. // *Middle Ages*. 1960. Vol. 43. P. 32–52.
9. Blonin V.A. On the problem of the typology of the peasant family in the Frankish village in IX v. // *Middle Ages*. 1988. Vol. 51. P. 222–237.
10. Sidorov A.I. Waiting for the Apocalypse. Frankish society in the Carolingian era, VIII–X centuries. St. Petersburg: Science, 2018. 223 p.
11. Gabdrahmanov P.Sh. Ideas about the family in the Early Medieval era: the concept of familia/domus and its evolution in the VI–XI centuries // *European pedagogy from antiquity to Modern times. Research and materials: collection of scientific papers* / Edited by V.G. Bezrogova, L.V. Moshkovoij. In 3 parts. P. I. M.: ITPiMIO RAO, 1993. P. 155–177.
12. Ghasarian C. Introduction à l'étude de la parenté. P.: Éditions du Seuil, 1996. 276 p.
13. Petrova M.S. The Venerable Bede is a scientist, philosopher, theologian // *Dialogue with Time*. 2011. Vol. 37. P. 380–390.
14. Whitelock D. The Prose of Alfred's Reign // *Continuations and Beginnings: Studies in Old English Literature* / Ed. by E.G. Stanley. L.: Nelson, 1966. P. 67–103.
15. Bately J. The Literary Prose of King Alfred's Reign: Translation or Transformation? // *Basic Readings in Old English Prose* / Ed. by P.E. Szarmach. L., N.Y.: Psychology Press, 2000. P. 3–28.
16. Lemke A. The Old English Translation of Bede's *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* in its Historical and Cultural Context. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2015. 411 s.
17. Saller R.P. «Familia, Domus», and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. № 4. P. 336–355.
18. Vershinina Yu.E. The concept of *familia* in the «Church History of the People of the Angles» of the Venerable Bede and its translation into Old English // *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of corresponding member of the USSR Academy of Sciences Vladimir Terentyevich Pashuto*. Vol. XXXII. Comparative studies of socio-cultural practices / Executive editor E.A. Mel'nikova. M., 2020. S. 37–41.
19. Vershinina Yu.E. Kinship ties of the Anglo-Saxon nobility in the reflection of the «Church History» of the Venerable Bede (to pose the problem) // *Our «Anabasis»: A collection of articles by students, magicians and graduate students*. Vol. 8–9. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2010. P. 16–19.
20. The trouble is Venerable. Church history of the people of the Angles / Translated from Latin V.V. Erlihmana. SPb.: Aleteiya, 2001. 363 p.
21. Bede *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* // *The Complete Works of Bede*. Delphi Classics, 2015. P. 547–761.
22. Toller T.N., Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary: based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. Supplement. Oxford: Clarendon Press, 1921. 768 p.
23. Lynch J.H. Christianizing Kinship: Ritual Sponsorship in Anglo-Saxon England. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1998. 272 p.
24. Gregorii Episcopi Turonensis. *Virtutibus Sancti Martini Episcopi* // *Monumenta Germaniae Historica Scriptorum rerum Merovingicarum* / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 134–211

25. Gregorii Episcopi Turonensis. Liber in Gloria Martyrum // Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V. 1.2. P. 34–111.
26. Gregorii Episcopi Turonensis. Liber de miraculis beati Andreae apostoli // Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 376–396.
27. Rowley S.M. The Old English Version of Bede's Historia Ecclesiastica. Cambridge: D.S. Brewer, 2011. 257 p.
28. The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. by J. Smith. Cantabrigiae, 1722. 866 p.
29. Bede. The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. by T. Miller. L.: Horace Hart, 1890. Vol. 1–2. 490 p.
30. Glebov A.G. England in the Early Middle Ages. St. Petersburg: Eurasia, 2007. 288 s.
31. Oxford Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1968. 2126 p.
32. Vershinina Yu.E. *Familia* in the works of Grigory Tursky: semantic features of Latin word usage in the description of related collectives // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 3. S. 27–34.
33. Williams A. Kingship and Government in Pre-Conquest England C.500-1066. L.: Macmillan Press Ltd, 1999. 270 p.